

Анонсы «БК»

Петросян поет рэп

9, 11 и 12 октября в Московском государственном театре Эстрады состоится премьера спектакля Евгения Петросяна «Когда финансы поют романсы». Это уже 8-й спектакль, созданный артистом на этой сцене.

— Евгений Ваганович, что стоит за названием «Финансы поют романсы»?

— По-моему, самое подходящее название для проблем, нас одолевających. Спектакль смешной, но и, как в остальных моих спектаклях, в нем присутствуют драматические ноты. Я считаю, зритель должен, сидя в зале, испытать всю гамму эмоций.

— Как говаривали раньше, «чем будете удивлять»?

— Я собираюсь петь рэп. Ничего больше говорить не буду, зритель все увидит сам.

— У вас много музыки в спектакле?

— Достаточно. Я давно сотрудничаю только с прекрасным композитором Алексеем Гарнизовым.

— На вашей афише значится: 2 отделения. Значит, будет антракт? Для нынешней эстрады это не очень привычно...

— Этот спектакль я играю в двух вариантах: один и с партнерами, тогда он идет 3 с лишним часа. Антракт просто необходим. И еще: для меня возвращение к антракту в театре — хорошая примета. Возрождение театральной жизни. Помните, когда в стране только начались реформы, мы перенесли начало с 19.30 на 19 и перестали делать антракт.

— А почему?

— А потому, что возвращаться домой поздно было страшно, а сейчас жизнь входит в норму. Думаю, что еще была одна причина тяги домой: был грандиозный поток новой и неожиданной информации, люди стремились ничего не пропустить. Но к обилию информации уже привыкли. Теперь люди хотят снова вернуться к тем временам, когда посещение театра было праздником,

событием. Антракт — это составная часть праздника. Я очень радуюсь возвращению этой традиции.

— Евгений Ваганович, насколько тесно эстрадная драматургия связана с жизнью?

— Очень тесно. Вот я вам расскажу: когда я репетировал монолог 98-летнего старика, там есть такое место... «У меня на книжке, Борис Николаевич, до реформы валялось 500 рублей на похороны, а теперь я на эти деньги могу похоронить только своего волнистого попугая». Репетируя, я прожил эти мысли в образе, и вдруг сами по себе у меня стали возникать какие-то свои соображения, и я, продолжая монолог, говорю: «А сейчас мне сказали, что вы, Борис Николаевич, от денег три нуля хотите отрезать, и я долго думал: сколько же у меня на книжке останется? Выйдет, что это я вам должен буду?» И тут я, артист Петросян, подумал: а не выйти ли мне к народу и правительству с предложением — НЕ СОКРАЩАТЬ ТРИ НУЛЯ СТАРИКАМ, У КОТОРЫХ ЛЕЖАЛИ ДО РЕФОРМ ДЕНЬГИ НА КНИЖКАХ. Это было бы удобно и правительству, и людям. И к тому же это счастливая возможность заглянуть вину перед немолодыми уже и нетрудоспособными людьми.

Было это месяц назад, я об этом везде говорил, и вдруг на днях я услышал, что Президент обратился к правительству с тем же предложением. Вот вам, пожалуйста, пример, как эстрадная драматургия связана с жизнью.

В своей книге «Хочу в артисты» я уже писал, что если жизненная правда заложена в юморе, то нередко из юмора она возвращается в жизнь, и эта взаимосвязь очень нужна и дорога эстраднему артисту. Когда зритель чувствует боль в сердце сатирика, он принимает любую едкую критику. Без этой боли за

человека критический взгляд обретает оттенки цинизма.

— Вы много работаете с молодыми артистами. Естественен вопрос: почему вы не преподаете в РАТИ?

— Мне предлагали не раз взять курс, но, к сожалению, в сутках только 24 часа. Я занят как актер, как режиссер и у меня еще «Смехопанорама», на которую уходит более половины моей жизни.

Правда, сейчас я подумываю о студии, и, кстати, есть помещение, мой бывший офис на Петровке, только бы не брали такую сумасшедшую аренду. Страшно сказать: мэрия улятерила арендную плату, а тут выяснилось, что если бы нас взяли на какой-то хозяйственный учет, то нам и не надо было бы платить ее вовсе. Но говорят, для того, чтобы это переоформить, надо пройти тысячу кабинетов чиновников, которых расплодилось сейчас раз в 5 больше, чем при советской власти. И потом еще надо добиться решения правительства Москвы, а это труднее, чем добиться решения самого господ Бога. Вот если это чудо произойдет, тогда можно будет реализовать задумки о студии.

— И если это случится, какой она будет?

— Еще во время перестройки я замыслил мини-студию, куда бы я набирал талантливых молодых людей. Очень немного. И учил бы их своей профессии. Вопрос о подготовке молодых артистов эстрады очень больной. Ведь не секрет, что сейчас и концертов мало, и гастролей нет, а артист должен быть востребован. Многие артисты не имеют работы. Помимо творческих проблем, у них семьи, дети... Правда, есть несколько звезд, которые этих проблем не знают, но молодые артисты сейчас в сложном положении. И наш долг, артистов старшего поколения, дать им возможность сохранить себя на эстраде.

Елена НОВИКОВА.